Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Семейный треугольник. Часть 2

Этот вечер обещал быть долгим. Очень и очень долгим. Он ничего не сказал, ни единого звука не издал с того момента, как его член обмяк, и покинул мой рот. Я молча утёр губы рукой, и вышел из ванны. Закрыл дверь, подобрал свою одежду и пошёл к себе в комнату. Челюсть немного побаливала, ибо так широко никогда еще не открывалась за всю мою жизнь. В горле клокотала липкая слюна, после белкового ужина в ванной, голова немного кружилась, и хоть мой член упал, я точно помню, что я не кончал. Просто не до того было. Мои мысли парили где-то не здесь, а всё мысленное естество что было во мне, в тот момент сосредоточилось на ощущениях у меня во рту, и горле. Чёрт, сейчас я казалось бы должен быть разочарованным в самом себе, но какого хрена? Да, я начал не с матери, но и её за скобки уравнения я не собираюсь выносить.

Но что же будет теперь? Я прислушался, в ванной начала литься вода из душа теперь уже. Ни о какой попытке пойти подглядеть еще раз, или шагнуть чуть дальше, раз уж я всё равно сижу голый, и расслабленный везде где можно, и речи не шло. Всё что произошло, ничего не подтверждает, и вменять в вину отцу нечего. Да, он стимулировал себя, и свою простату рукояткой расчёски, да, он закончил мне в рот, но при этом, он позволил мне продолжить обсасывать его член, он ничего не сказал мне, когда я закончил, не оттолкнул меня. Не произнёс и звука. Что же теперь делать? А если он скажет матери? Как она это воспримет? Да нет, матери он не скажет. Учитывая, что их общение сведено к тому, что каждый думает о том, как бы побыстрее попрощаться, и свалить, едва ли он станет портить эту «картину маслом», и превращать всё то немного, что осталось, в голое пепелище.

Пока я думал обо всём этом, и одевался, отец прекратил мыться в душе. Слышно было, как он пошёл на кухню. У меня стали влажными ладони, даже учитывая, что я ничего не боялся, мне, мать его, было нервно и неприятно, сидеть и ждать. Скорее бы уже случился этот разговор, скорее бы. Как же меня это тяготит. Боже, скорее бы...

Не в силах более терпеть, и чувствовать себя как трусливый кролик, я решил сам пойти на кухню. И хотя произошедшее только что в ванной, нельзя назвать чем-то, что может быть между двумя настоящими мужчинами, как принято думать в нашем обществе ханжей, и лицемеров, я решил поставить вопрос ребром.

Отец грел чайник, сидел обернувшись в полотенце, с закрытыми глазами, и ухмылялся чему-то. Я зашёл в кухню:

— Пап, я...

Он открыл глаза, посмотрел на меня.

— Пап, я... я не знаю, что сказать... я, эм...

— Ну, а что тут скажешь то, Тоша?

— Пап, я, просто не удержался... Пап, мне было интересно, пап, я, пап...

— Успокойся. Хватит «папкать». Лучше поделись впечатлениями. Как тебе?

—... эээм

Честно говоря, я не ожидал такого поворота событий. Непонятно почему, но я ожидал подзатыльника, ругани, или фразы в духе: «пшёл вон, пернатый», но только не этого.

— Да ладно, можешь и не отвечать. Я видел твой стояк, когда ты едва коснулся губами меня. Только не понятно, с чего бы это ты так возбудился, и главное, почему решился на такое?

Тебе сложно завести себе друга, для таких увеселений?
— Нет пап, я не хочу никаких друзей.
Ну тут я слукавил. Того своего друга/подругу я хотел, хоть и не так сильно, как родителей. Но всё же нужно было удовлетворить свой животный интерес, пока он не сделал операцию, и не стал полноценным парнем. Ну, насколько это возможно, в его случае.
— А что ж тогда? Ты только что, Антонио, вполне себе сосал мой член. Член взрослого мужика, и судя по сему, ты следил как я дрочу, иначе с чего бы тебе быть таким возбуждённым, и так вовремя зашедшим в ванную?
Я не знал, стоит ли рассказывать ему про детство, про моё желание овладеть мамой, и что ему в этом плане было отведено совсем малое место. Но теперь получается, раз я шагнул на эту дорожку, и уже попробовал своего отца на вкус, буквально, почему бы не шагнуть дальше, и не почувствовать себя в роли его женщины? Я конечно понимал, что взять в рот у мужчины, и пустить его в себя сзади, это разные вещи, и весьма далёкие друг от друга, но мне нужно было это перешагнуть, т. к. на всё про всё несколько дней, и мне уже поскорее хотелось начать думать о маме, посвящать всё своё время мыслям, и планам на её счёт. Нужно было поскорее разобраться с этим «вопросом».
— Антон, ты меня слушаешь вообще? Я тебе вопрос задал.
— Отец, мать мне рассказывала, что ты спишь с мужиками. Это правда?
Чего уж терять то теперь.
— И ты этому веришь?
— Ну, я не очень верил раньше, но я находил как-то у тебя в вещах, которые ты оставил после ухода от нас, стопку журналов.
— А, понятно. Да, твоя мать мне рассказывала, что я забыл забрать их, и что ты их нашёл. Если честно, я не думал, что это так тебя впечатлит...
— Это не то чтобы впечатлило прям, но я совершенно точно понял, что хочу попробовать в этой жизни многое. Довериться, как ты говоришь, друзьям, я не мог. Никто из них, явных наклонностей в этот вопрос не проявлял, ни в разговорах, ни в поведении. Возможно, я не привлекателен для них, не знаю, а возможно они все нормальные.
— А что по твоему ненормального в бисексуализме?
— Ну пап, ну ведь так не принято.
— Какая разница? То, что ты делаешь у себя дома, у себя в кровати, это дело только твоё, и того, с кем ты это делаешь. Другой вопрос, что с родным отцом всё-таки это не есть хорошо.
— Пап, но почему? Я давно мечтал о твоём...
Блин, сорвалось с языка.
— О чём о моём? О моём члене? Сын, ты что совсем? У тебя девушки то были?
— Ну были конечно, и не одна. Хе-хе...
— Ну слава богу. Нет, если б ты стал геем, это не то чтобы было прям плохо, или ужасно, но мать твоя это восприняла бы с куда более меньшим энтузиазмом, чем я.
— Т. е. ты не отругаешь меня за то, что произошло в ванной?
— Нет, ничего страшного. Я скорее даже должен тебя поблагодарить. Не знаю откуда ты нахватался, но ты был хорош, и даже очень. И подловил меня в тот самый момент, когда я уже не мог удержаться. Хитрый засранец.
— Ну пап, я же знаю когда я теряю контроль, и когда не могу остановиться. Опыт есть опыт.
— Хахах, да уж, это точно, это у нас семейное. Но что делать теперь?

— Я не хочу матери говорить, и не хочу, чтобы ты сказал.
— Да я то не скажу, но как нам с тобой жить дальше? Что будет теперь?
Я решился всё же немного рассказать.
— Пап, когда я был маленький, и я спал в вашей комнате, я очень часто видел, как ты трахаешься с мамой.
— И?...
— И я с тех времен запомнил твой огромный член, то как ты драл им маму, и как она сосала его вначале, в процессе, или после.
— И? К чему ты клонишь? Неужто тебя эти воспоминания подвели к подобному? Нет, я понял, что ты хочешь попробовать в этой жизни многое, но я не понимаю, почему я стал отправной точкой?
— Я не знаю пап, но меня уже тогда вдохновляла картинка, как ты всаживал ей по самый корень, как сегодня мне в рот. И пап, я хочу шагнуть еще дальше...
— Что ты имеешь ввиду?
— Я хочу сегодня спать с тобой в кровати, и почувстовать себя в роли твоей женщины.
— Сын, ты совсем чокнулся? Ну ладно минет, и то это уже черезчур, но... как ты себе представляешь это? Я должен трахать собственного сына?
— Ну в рот же тебе понравилось, да и с другими мужчинами ты спишь.
— Ну да, но...
Он явно что-то хотел сказать, но не решался.
— Ты хочешь сказать, что ты пассив?
— Сын, понимаешь ли. Нет, вряд ли ты в столь юном возрасте всё поймёшь так, как надо. Понимаешь ли, чем старше мужчина становится, тем больше ответственности на нём, постоянный стресс, напряжение. Ни одного дня, чтобы передохнуть и расслабиться. И с каждым днём, ты начинаешь вспоминать своё детство всё чаще. Когда всё было просто, а самой большой проблемой было ложиться рано спать, т. к. родители заставляли. Тебе не нужно было думать о семье,о работе, о деньгах, и о прочем подобном. И как ни отдыхай, как ни расслабляйся, ничего не помогает. Секс с любимой женщиной, матерью твоего ребенка, со временем приедается, и уже не так доставляет удовольствие. Алкоголь, наркотики, и курево — это лишь попытка к бегству, и не более того. А поездки на курорты, хождение по другим женщинам, и прочее подобное, со временем никак не помогают, а лишь создают проблемы. На курорты нужны деньги, на женщин нужны деньги, а иногда и помощь, чтобы их мужья тебя не достали, или твои конкуренты на её внимание. И вот так, шаг за шагом, я пришёл к тому, что порой самому захотелось почувствовать себя женщиной, как тебе сейчас. Но у меня это была вынужденная мера, мне нужно было расслабиться. Хотя не скрою, я универсал, а не пассив, как ты выразился. В общем, подумай о том, что я сказал. Минет это хорошо, но нужно ли тебе это всё? Ты еще молод, еще столько девочек не оприходовано тобой...
Чайник вскипел, отец встал, и наливал чай.
О да, матушка например. Уж этой девочкой я точно займусь, и её сладкой попкой. От мыслей о матери у меня стал подниматься. Через домашние треники это всё было черезчур видно, но отец пока не заметил. Было два пути: или уйти в комнату, и забыть об этом, или решится, и пойти до конца. Обстоятельства вынуждали:
— Пап, я хочу, я уверен.
— Да ты я вижу не просто уверен. Что ж, раз ты решился. Ты знаешь, как подготовиться к

проникновению?
Хотел было солгать, и притвориться дурачком, но зачем этот цирк?
— Да пап, я читал. Очиститься нужно и т. п.
— Молодец, тогда вперёд, скоро спать.
Отец лёг в кровать, и позвал меня. Я естественно разделся, и ложась под одеяло, зачем то стал лезть к нему целоваться, обниматься, и пытаться прижаться своим хозяйством к его ноге, как какая-то мелкая шавка. Он остановил меня, и стал рассказывать о том, что есть разница в прелюдии между М и Ж, и М и М. Слушал я его в пол уха, потому как мою руку он положил на свой плоский живот, а сам стал поглаживать меня по голове. Я стал опускать свою руку ниже, дошёл до пупка, стал нежно поглаживать его кружок, и опускаться еще ниже. Сам не заметил, как под рукой почувствовал щетину его выбритого лобка, и добрался до корня его дерева. Его дуба, которому сегодня будет много внимания, и которому уже перепало от меня. Тому самому, о котором я грезил в юности. Я нежно обхватил его ствол, как мои бывшие это делали с моим, и стал медленно его подрачивать, понемногу оттягивая кожу, и обнажая головку.
Чуть привстав, и опёршись на локоть, я припал к груди отца, и стал водить языком по его соску. Как мне показалось, отец уже давно не говорил, а лишь наслаждался и постанывал. Удивительно, но нежность, которую я раз за разом применял к своим «возлюбленным на некоторое время», вполне себе можно было проявлять и к мужчине. Принцип был примерно одинаковый, разве что финальный пункт назначения был несколько иным.
Его член твердел очень быстро, от ощущения собственного превосходства, и уверенности, оказалось, что и мой член твердеет просто на глазах, что не ушло от внимания моего отца, который уже протянул к нему руку, и стал его ласкать. И вот я вновь был на распутье: с одной стороны, мне хочется попробовать быть пассивным, под мужчиной, с другой стороны, я чертовски хочу трахаться, и излить в кого-нибудь всё, что накопилось за несколько дней. Настолько сильно хочу, что аж зубы сводит, и мимолётно проскакивает обида на мать, для которой я готовился, которую планировал, но которая не зная об этом, может быть даже к лучшему, улетела в свою дурацкую командировку.
Пока мысли неслись с бешенной скоростью у меня в голове, отец взял инициативу в свои руки, сел у меня в ногах, нагнулся, и взял мой член. И еще как взял. С таким звуком, будто пылесос всосал в себя нечто большое, закупорившее ему отверстие в шланге. В данном случае, мой шланг был во рту моего отца, а закупорил он там что-то, или нет, мне было наплевать. Это были новые ощущения, неизведанные, и немного пугающие. Сосал он хорошо, тщательно, заигрывая языком с уздечкой. Периодически я забывался, и мне казалось, что я сейчас с одной из своих бывших. В один момент я так увлёкся воспоминаниями на фоне минета, что взял отца за голову и стал просто трахать его в рот, приподнимая таз.
Как оказалось, отец был готов к этому, и вот я уже чувствую, что что-то не то, что-то иное, и новое во всём этом. Оказалось, что он начал разминать мой анус пальцем, и потихоньку пытаться проникнуть в него, пока мой член обслуживался у него во рту. Такая ласка, и внимание не могли остаться без ответного жеста, и потеряв над собой контроль, я ускорился, и буквально взорвался отцу в рот. Я был сам не свой, меня переполняла звериная жестокость, с которой я буквально вдалбливал мой член ему в рот, пытаясь засунуть его как можно глубже, словно хотел полить семенем всё его естество.
Далее я просто расслабился, и развалился на кровати. Не мог отдышаться. Отец был явно доволен. Я стал поглаживать его член, что ему было безусловно приятно, так как он сидя

рядом со мной, стал поддаваться членом мне на встречу. Ну что ж, время попробовать то, о чём я так давно грезил. Я перевернулся на живот, и слегка разведя ноги в стороны, чуть приподнял задницу, недвусмысленно намекая отцу, что ему необходимо сделать. Я почувствовал, как он припал к моему «входу», и стал ласкать его не только пальцами. Я почувствовал поцелуи, укусы на ягодицах, засосы, и даже язык, проходящий между половинками. Он был очень нежен, и от всех этих манипуляций, я казалось и был расслаблен, но вновь начал возбуждаться. Казалось, после такой мощной разрядки, это невозможно, так быстро, но мой член твердел, я намекнул отцу, что пора переходить к делу, и взял сам развёл половинки в стороны. Дальше я услышал, как отец плюнул куда-то, очевидно мне на задницу, почувствовал, как он пристраивается сзади, садится мне на ноги. Я ощутил, как его мешочек провалился между моих ног и упал на мой прижатый член, а дальше...

Я думал, что отец суёт три пальца сразу, но нет, не скажу, что было больно, непривычно, и странно да. Я почувствовал, как внутрь меня что-то проникает, что-то большое, что наполняет меня. Сработали рефлексы организма, и кишечник стал пытаться вытолкнуть моего отца, но он попросил расслабиться и медленно, глубоко вдыхать ртом, что я и стал делать. Казалось, целая вечность прошла перед тем, как отец прислонился наконец своим телом к моей заднице. Я почувствовал, что внутри меня словно какой-то гость, что-то лишнее, но в то же время долгожданное, что хоть и добавляет немного неудобств, но мне не хочется это отпускать от себя. Я прям испытывал радугу чувств, и эмоций. Немного жжения в анусе, немного тяжести и давящей боли сзади, и при этом радость, удовольствие, «полнота» ощущений в полной красе.

И вот он начал двигаться, постепенно, медленно и аккуратно. Я же прислушивался к новым для себя ощущениям, и эмоциям. С каждым его «шагом» внутрь меня, я пытался уловить что-то ускользающее от меня, что-то, что мне пока не понятно, но определенно должно быть. Отец же продолжал, постепенно увеличивая темп, и вот я опомнится не успел, а он уже в натуральную вспахивал меня, как матушку в моих воспоминаниях. Не было никаких поцелуев, и поглаживаний. Это был просто секс, словно он мастурбировал мной и моей задницей. Это было отчасти грязно, и пошло, но в то же время грубо, и чувственно, по звериному, и искренне.

Я решил просто расслабиться, и принимать его, не смотря ни на что. Темп был всё быстрее, от возбуждения, мой член уже не мог прижиматься к кровати, и смотреть в сторону пальцев ног. Я попросил отца прерваться, чуть отклонился, и поправил хер так, чтобы он был под моим животом, а дальше, дал отмашку своему «землепашцу». Это были невероятные ощущения, невероятный вечер, который начался с небольшого разочарования, но продолжился знакомством с членом моего отца, перетекшем в полноценный анальный секс с моим же отцом. Постепенно я начал подмахивать отцу, чувствуя, как его яички бьются об меня, капли пота падают мне на спину, а задница уже просто горит от трения и вколачивания его члена. Даже в таком не юном возрасте, отец был всё еще силён, и стоек, буквально. И вот он стал набирать темп еще более быстрый, и грозно рычать. Я чувствовал, что скоро еще что-то новое познаю, и прочувствую. Испытаю на собственной заднице, и видимо приму в неё несколько обжигающих потоков его семени. Близился финал, он пыхтел, я подмахивал, терпел, и даже ловил какой-то кайф, и вот уже совсем озверев, отец стал вбивать в меня свой раскалённый член со всего размаху, было больно, но я не мог оторваться, я чувствовал, что всё горит внутри меня. Он всё вбивает, и вбивает, сильнее, сильнее, сильнее, и внезапно

взрыв, и сильнейший удар мне в задницу, его член рвёт мне кишку, и изливается в меня, отец рычит мне в ухо, и пытается вторгнуться в меня еще глубже, хотя глубже некуда. Я не могу поверить, мой отец только что кончил в меня. Я дал своему отцу, подставил зад, и мне чёрт побери понравилось, хотя мимолётно я понял, что с первого раза распробовать подобное будет сложно. Нужно отточить вкус, пристрастия и прочее.

Он лежал на мне, и во мне, не выходя. Рефлексы тела начали взыгрывать, и мне стало хотеться в туалет. Еще бы, после такой клизмы. И тут, случилось самое неожиданное и ненужное в это время...

Звонок в домофон